

ПРОБЛЕМА УНИЧТОЖЕНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, НЕ ПРИОБЩЕННЫХ К ВЗАИМОСВЯЗАННОМУ ДЕЛУ

В.В. Самокаева, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-12-4-167-170

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема уничтожения вещественных доказательств, не приобщенных к взаимосвязанному делу, по которому не постановлен приговор, а именно: что предусматривают действующие нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, причины вынесения на рассмотрение законопроекта Минюстом России, касающегося данного вопроса, в том числе и целесообразность его вынесения, предлагаемые нововведения, а также рассмотрена актуальная судебная практика по приведенной проблеме.*

***Ключевые слова:** вещественные доказательства, уголовный процесс, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, уголовное дело, Конституционный Суд, предметы, запрещенные к обращению.*

В настоящее время статья 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает следующий порядок: при вынесении приговора суда, постановления или определения о прекращении уголовного дела должен решаться вопрос о судьбе вещественных доказательств. Так, орудия преступления подлежат конфискации, уничтожаются или передаются в соответствующие учреждения, запрещенные к обращению предметы либо передаются в соответствующие учреждения, либо уничтожаются и так далее, часть 3 указанной выше статьи содержит исчерпывающий перечень. Часть 1 статьи 82 УПК РФ, в свою очередь, содержит положение о том, что «Вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела и передаваться вместе с уголовным делом, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей. В случае, когда спор о праве на имущество, являющееся вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, вещественное доказательство хранится до вступления в силу решения суда» [1]. При уничтожении вещественных доказательств составляется од-

ноименный акт, который в последствии приобщается к материалам уголовного дела, а в учетных документах создается соответствующая отметка об исполнении.

Так, возникает следующая проблемная ситуация: после вынесения итогового процессуального решения судьей по взаимосвязанному уголовному делу возникает необходимость уничтожения предметов, запрещенных к обращению, орудий, оборудования и иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому, и так далее в то время, как они могут являться вещественным доказательством по нескольким разным делам, следовательно, в другом деле уже их не будет.

Перейдем к актуальной судебной практике. 28 февраля 2020 года Вадим Скотников приговором был осужден за незаконный сбыт психотропного вещества в крупном размере, однако вещество было уничтожено вступившим в законную силу приговором в отношении покупателей до рассмотрения уголовного дела Вадима Скотникова. В связи с этим в судебном разбирательстве данное доказательство исследовано не было, и сторона защиты оспорила приговор на основании того, что имело место несвоевременное ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и уничтожение вещественного доказательства в деле Скотни-

кова после вынесения приговора по отношению к лицам, приобретшим это вещество у него.

Суд апелляционной инстанции данные доводы не поддержал, указав, что основания для признания изъятого психотропного вещества недопустимым доказательством в связи с его уничтожением отсутствуют, а несвоевременное ознакомление с постановлением о назначении экспертизы не нарушило прав осужденного, так как в конечном итоге ему была предоставлена такая возможность при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке статьи 217 УПК РФ, чем и были устранены последствия нарушения. Суд кассационной инстанции согласился с этим определением, а Верховный Суд отказал в рассмотрении кассационной жалобы осужденного. По этой причине Скотников обратился с жалобой в Конституционный Суд, где просил признать определенные положения УПК РФ нарушающими его конституционные права. Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении № 33-П/2023 подчеркнул, что «с помощью вещественных доказательств достигается высокая степень достоверности исследований, которые проводятся с ними в ходе доказывания и, базируясь на научных методах познания окружающей действительности, в качестве обязательного требования предполагают повторяемость и проверяемость результата» [2]. Из всего этого вытекает необходимость гарантировать сохранность вещественных доказательств, учитывая их уникальность и важность для расследования уголовных дел, а также возможность последующего пересмотра дел после отмены приговоров, что, в свою очередь, может повлечь дальнейшего (проверочного) исследования таких доказательств.

По мнению Конституционного Суда, в уголовном деле, выделенном в особое производство, должны присутствовать оригиналы или копии процессуальных документов, связанных с предметом доказательства по делу. Эти документы должны также фиксировать результаты следственных и иных процессуальных действий, связанных с сбором, проверкой и оценкой

вещдоков. Также было подчеркнуто следующее: статьи 81 и 82 УПК РФ не предполагают, что при вынесении приговора по уголовному делу или его прекращении может быть принято решение об уничтожении предметов, запрещенных к обращению, если они рассматриваются в качестве вещественных доказательств по другому уголовному делу, выделенному из первого, так как иное препятствовало судебному разбирательству этого дела. Эти правовые положения также применимы в случаях, когда один и тот же предмет является вещественным доказательством в нескольких уголовных делах.

Из судебного решения относительно Вадима Скотникова следует, что при рассмотрении его дела судами взаимосвязанным положениям ст. 82 и 240 УПК дано не согласующееся с ними толкование. Исходя из этого толкования, указанные нормы не подразумевают хранения предметов, являющихся вещественными доказательствами в нескольких уголовных делах, после того, как приговор по одному из них вступил в законную силу. Тем не менее, они допускают использование этих предметов при доказывании вины подсудимого без их непосредственного исследования судом в рамках другого уголовного дела. Таким образом, Конституционный Суд признал «положения статей 82 и 240 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 49, 75 и 123 (части 1 и 3), в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им судебным толкованием в системе действующего правового регулирования, служат основанием для уничтожения предметов (образцов), являющихся вещественными доказательствами по двум или более уголовным делам, после вступления в законную силу приговора суда по одному из этих уголовных дел, притом что по другому (другим) приговор в законную силу не вступил и сохранение данных предметов (образцов) возможно исходя из их свойств».

Минюст России, в свою очередь, разместил для антикоррупционной экспертизы поправки, связанные с хранением и уни-

чтожением вещественных доказательств, не приобщенных к взаимосвязанному делу. Предлагается дополнить статью 81 УПК частью 3.1 следующего содержания: «Вещественные доказательства, которые являются таковыми, но не приобщены к другому уголовному делу (уголовным делам), по которому не постановлен приговор либо не вынесено постановление или определение о прекращении уголовного дела, а также образцы таких доказательств передаются в орган предварительного расследования или суд, в чьем производстве находится соответствующее уголовное дело (одно из уголовных дел), для приобщения» [3].

Стоит отметить мнение Игоря Пастухова – советника Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации: «Предлагаемых изменений в ст. 81, 220 и 225 УПК РФ недостаточно – целесообразно внести соответствующие положения, касающиеся именно хранения документов, признанных вещественными доказательствами по нескольким уголовным делам, также в ст. 82 УПК РФ. Кроме того, необходимо уточнить текст проектируемых изменений в

ст. 81 УПК РФ. Представляется сомнительной возможность использования формулировки «но не приобщены к другому уголовному делу (уголовным делам)» [4]. Алексей Сеницын – адвокат Адвокатской палаты Архангельской области, в свою очередь, считает, что предложенный законопроект только частично решает указанную проблему, по его мнению, в данном законопроекте необходимо учесть процедуру, которая позволила бы проводить параллельное исследование тех же доказательств в рамках разных уголовных дел без ожидания вынесения приговора, определения или решения о прекращении уголовного дела.

В заключении, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что Министерство Юстиции оперативно сработало, представив законопроект о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части, противоречащей Конституции России, однако на сегодняшний день в нем учтены не все обстоятельства, способствующие всестороннему, полному и объективному исследованию уголовного дела.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2023) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 33-П/2023 по делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г. Скотникова от 19 июня 2023 года.
3. «Проект федерального закона О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=140626> (дата обращения: 12.12.2023).
4. «Целесообразно внести изменения и в статью 82 УПК РФ». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/news/fpa/tselesoobrazno-vnosti-izmeneniya-i-v-statyu-82-upk-rf/> (дата обращения: 12.12.2023).

THE PROBLEM OF DESTROYING PHYSICAL EVIDENCE THAT IS NOT ATTACHED TO AN INTERCONNECTED CASE

V.V. Samokaeva, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** This article examines the problem of destruction of physical evidence not attached to an interconnected case in which a verdict has not been passed, namely: what the current norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation provide, the reasons for the submission of a draft law by the Ministry of Justice of the Russian Federation concerning this issue, including the expediency of its issuance, proposed innovations, as well as The current judicial practice on the above problem is considered.*

***Keywords:** material evidence, criminal proceedings, the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, criminal case, The Constitutional Court, items prohibited from circulation.*